

9(C-M)

Д 67

63.3.12.20

БИБЛИОТЕКА

Иванъ Леопольдовичъ

ВАКРОВАЕВА

ПРОДАВЦЬ

№ 260

ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ МОСКВѢ.

(Краткій историческій очеркъ).

И. К.

Изданіе Московскаго Донскаго монастыря

МОСКВА.

Типографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.

1887.

МК
И 250
824
200

5m
5325

№ Охр. Кат. 260
ТОМ.

Р4
63.3(2-2М) Б.н.

9(С-М)
д 67 Донской мо
настырь в Москве: (Крат. ист. очерк).
1887 9-00

Р.
0-
be

31/III-99

1999.02 мет-
23.10.99

Р.Ф.

6/4

мр. 032

ОТД. КРАЕВЕДЕНИЯ

OP

ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ МОСКВѢ.

(Краткій историческій очеркъ).

I. К.

Изданіе Московскаго Донскаго монастыря.

МОСКВА.

Типографія И. Ефимова. Больш. Якиманка, д. Смирновой.

1887.

9(с-м) 633(2-2М)
467

ПРЕДПИСАНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
ИМ. В. И. ЛЕНИНА
СОВЕТСКОМУ
ПОДЛЕЖИТ
ПОДЛЕЖИТ

Отъ Московскаго духовно - цензурнаго Комитета, печатать дозволяется.
Москва. Августа 7 дня, 1887 года.

Цензоръ Протоіерей Платонъ Капустинъ.

[Faded stamp]

ОТД. КРАЕВЕДЕН. Я

[Faded stamp]

8/11

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОРОДСКАЯ
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ИМ. Н. А. ВЕРРАСОВА

63.3(2-2М) +
86.372

ДОНСКОЙ МОНАСТЫРЬ

ВЪ МОСКВѢ.

(Краткій историческій очеркъ).

Не оумолчимъ никогда вѣце, силы твоѣ глаголати недостѣй-
ннѣ: аще бо ты не вы предстоѣла молѣщи, кто вы насъ избави-
вилъ ѿ толикихъ вѣдъ; кто же вы сохранилъ до ннѣ свободны;
не ѿступимъ влѣще ѿ тебе, твоѣ во рабѣ спасеши прѣиснѣ
ѿ всѣхъ людемъ. (Троп. Богород.).

Съ тѣхъ поръ какъ существуетъ Донской монастырь, прошло уже почти триста лѣтъ, но событіе, по случаю котораго онъ построенъ, въ день празднованія Донской иконѣ Божіей Матери, возстаетъ предъ нами какъ бы въ картинѣ, начертанной самыми яркими красками и говоритъ къ намъ какъ бы живымъ языкомъ, что вотъ тутъ, гдѣ стоитъ теперь малая церковь въ Донской обители, тутъ на этомъ самомъ мѣстѣ, въ давно минувшее время въ холщевомъ походномъ храмѣ, во имя Преподобнаго Сергія, стоялъ колѣнопреклоненный, въ молитвенныхъ слезахъ, предъ иконою Богоматери Донской, Благовѣрный царь нашъ Феодоръ Ивановичъ, прося Ея заступленія и помощи въ побѣдѣ надъ врагами, грозившими разорить нашъ градъ Москву, поцурать святую христіанскую вѣру и плѣнить всю землю Россійскую съ милліонами христіанскаго

населенія. Врагъ уже почти подъ стѣнами Москвы, а боголюбивый царь Феодоръ Иоанновичъ, не надѣясь на силы человѣческія, молится предъ иконою Богоматери денно и ношно, проливая предъ нею горькія слезы, да умолитъ Она Сына своего и Бога ниспослать защиту нашему отечеству свыше, и Благопреклонная къ мольбамъ рабовъ Божіихъ слышитъ его молитву, и спасительное чудо совершается.

Вотъ какъ передаютъ намъ записи и сказанія современниковъ о нашествіи враговъ на городъ Москву и о событіи чудеснаго спасенія нашего отечества отъ неменуемаго бѣдствія:

Въ концѣ іюня 1591 года по Москвѣ разнеслась молва, что Крымскій ханъ Козы-Гирій „со многими своими ордами и турецкими людьми“ идетъ прямо къ столицѣ, и идетъ поспѣшно, утаенными дорогами, ни гдѣ не останавливаясь на отдыхъ, нигдѣ не медля, забывая даже свой татарскій обычай грабить и разорять по пути города и деревни и забирать въ плѣнъ населеніе.

Ханъ дѣйствительно спѣшилъ потому, что надѣялся застать Москву врасплохъ, такъ какъ Шведскій Король, съ которымъ Россія тогда вела войну, извѣстилъ его, что главное Московское войско стоитъ у Шведскихъ границъ, далеко отъ Москвы, что защитить Москву некому и взять, и разорить ее легко. Шведскій король обѣщалъ при этомъ хану даже богатые дары, если онъ разгромитъ сердце Россіи и извоюетъ Московскаго царя. Такая страшная вѣсть напомнила русскому народу тѣ ужасающія времена та-

тарскаго владычества въ нашемъ отечествѣ, продолжавшагося 238 лѣтъ, когда наши русскіе князья ѣздили въ татарскія становища бить ханамъ челомъ, прося у нихъ или ярлыкъ на владѣніе княжествомъ, или будучи требуемы для оправданія по навѣтамъ клеветниковъ, гдѣ и претерпѣвали, нерѣдко, или мучительныя истязанія и оставались рабами, или лишались живота, — когда татарскіе чиновники, собирая съ Россіи дань, грабили и жгли наши святыя храмы, города и села, безчестили женъ и дочерей христіанскихъ и множество въ оковахъ уводили къ себѣ въ плѣнъ.

Но истинѣ было страшно нашествіе и Казы—Гирея, потому что главное русское войско дѣйствительно отвлечено было далеко отъ Москвы—къ границамъ Швеціи, а другіе войска, въ меньшемъ количествѣ, сторожили границы Россіи съ юга отъ тѣхъ же татаръ, въ Москвѣ же оставалась только охранная стража изъ нѣсколькихъ сотъ стрѣльцовъ. Татаръ встрѣтитъ въ полѣ некому было, и Москва, была вовсе беззащитна. Если, потомъ, съближайшихъ мѣстъ и собралось русское войско, то оно все-таки, сравнительно съ татарскими силами, было весьма малочисленно. Не смотря, однако, и на великую опасность, Ѳеодоръ Іоанновичъ выѣхалъ за Мосеву и расположился обозомъ для собиранія войска между монастырями Даниловымъ и Воробьевыми горами, или между Тульскою и Калужскою дорогами, куда направлены были и войска хана *). Въ своемъ обозѣ Ѳеодоръ Іоанновичъ поставилъ походную полотняную церковь во имя Преподобнаго

*) Русская лѣтопись по Никонову списку, VII, 338.

Сергія, благословившаго князя нашего Димитрія Іоанновича на брань съ татарскимъ же царемъ Мамаемъ. Горячо молясь угоднику Божію, Теодоръ Іоанновичъ веномнилъ и о Донской иконѣ Матери Божіей, даровавшей побѣду надъ Мамаемъ и тотчасъ же повелѣлъ принести Ее въ свою походную церковь.

Въ лѣтописи такъ говорится: „Приде же ему на память святыи чудотворный образъ Пречистыя Богородицы, нарицаемый Донскій, яже древле прародителю его благовѣрному и христіюлюбивому великому князю Димитрію Іоанновичу, отъ своихъ предивныхъ чудесъ.... на нечестивыхъ агарянъ пособствуя и всю силу ихъ низвергла и въ бѣгство притворила, а великаго князя Димитрія Іоанновича радостію сердце его исполнила и мужественна его со всѣмъ воинствомъ сотворила и со славою и радостію и благополучіемъ въ царствующій градъ Москву возвратила.... сіе вспоминая благовѣрный и христіюлюбивый царь Теодоръ Іоанновичъ вскорѣ воста, тече до тоя чудотворныя иконы Пречистыя Богородицы, нарицаемыя Донскія, и съ теплыми слезами, несумнѣнною вѣрою молился Ей, да явитъ и ему милость заступленія своего и избавитъ отъ плѣнія христіюлюбивыя люди своя“ *).

Икона была принесена, и, по желанію царя, Епископъ Суздальскій Іовъ совершилъ торжественный крестный ходъ, въ преднесеніи честныхъ крестовъ обнесъ икону по городскимъ стѣнамъ, и съ нею же обошелъ воинскій станъ, за симъ, съ молебнымъ пѣніемъ поставилъ ее въ походной церкви Преподобнаго Сергія.

*) Предисловіе по вкладной книгѣ монастыря, написанной Архимандритомъ Антоніемъ 1692 г.

до разсвѣта дня, и въ страхѣ и ужасѣ побѣжалъ со всѣмъ своимъ многочисленнымъ войскомъ въ обратный путь, побросавъ на дорогѣ и своихъ лошадей, и имущество, и даже возки, въ которыхъ ѣхалъ самъ съ своею свитою *). Войско же Московское, хотя и малочисленное, узнавъ о побѣгѣ татаръ, тотчасъ выступило вслѣдъ за ними и гнало ихъ неумоимо, поражая ихъ на пути бѣгства; раненъ былъ и самъ ханъ, и едва спасся отъ плѣна, ускакавъ въ свою столицу Бахчисарай на простой крестьянской телѣгѣ, а изъ многочисленнаго его войска, утомленнаго и голоднаго, возвратилось въ свое становище не болѣе трети.

Какая же была причина неожиданнаго и столь поспѣшнаго бѣгства хана и его войска, который въ смятеніи и страхѣ побросалъ на дорогѣ даже все свое имущество?

Въ записяхъ современниковъ сего событія вотъ что о семъ говорится: „царь же праведный Ѳеодоръ Іоанновичъ стояше на молитвѣ день и ночь молящеся Богу. Въ полуденное же время опочинувше (отдохнувши) отъ молитвы, возста.... и смотряше на свои полки и на поганые. За нимъ же стояше бояринъ Григорій Годуновъ и плакаше горько смотря на поганые татарскіе полки. Царь же Ѳеодоръ обзрѣвсѣ (обратившись) къ нему, рече: что плачеша? Онъ же къ нему съ сердечнымъ плачемъ глаголя: видишь, Государь, сего бусурмана, воююща православную вѣру и твое государство. Царь же рече къ нему: не бойся, сей же нощи поганые побѣгутъ, и утри тѣхъ поганыхъ не будетъ.

*) Рукопись въ Библиотекѣ Карабинова.

Такожь сбысть слово его. Григорій же то слышавъ отъ царя Θεодора, радостенъ бывъ зело и сказа многимъ людемъ. Тояжь нощи въ полкахъ у воеводъ бысть всполохъ великъ. Царь же Крымскій, сіе слышавъ и повелѣ привести предъ себя полоняниниковъ, (плѣнниковъ русскихъ), и вопрошаше ихъ:—что есть на Москвѣ великъ шумъ? Они же рекоша царю, (хану), что приде сила къ Москвѣ многа, сила Новгородская и инѣхъ государствъ Московскихъ, и хотятъ сей нощи прийти на тебя. Царь же сіе слышавъ отъ нихъ такое слово, въ той часъ побѣже отъ Москвы и коши (сумы съ имѣніемъ) пометавъ. Татарове жъ, видя царя бѣжаща, и другъ друга топтаху“.

Итакъ за молитвы Благовѣрнаго царя нашего Θεодора Іоанновича было ему откровеніе отъ Бога о спасеніи нашего отечества еще наканунѣ бѣгства татаръ, и шумъ, слышанный татарами въ русскомъ станѣ происходилъ не отъ движенія войска, съ трепетомъ ожидавшаго нападенія ихъ, но то были подвигнуты, по молитвамъ Богоматери, мановеніемъ Божиимъ, силы небесныя для устрашенія враговъ.

На сколько былъ великъ страхъ и ужасъ, когда Москвичи ожидали нападенія враговъ, на столько же была велика и общая радость, когда опасность миновалась и все увѣрились, что чудесно избавлены отъ конечной погибели.

Въ ознаменованіе и въ память грядущимъ поколѣніямъ о такомъ чудесномъ спасеніи града Москвы и всего отечества заслуженіемъ Пречистой Богородицы, чрезъ годъ послѣ сего событія, на томъ самомъ

Ивана Александровича

ДИПЛОМАТЪ

№ 250

мѣстѣ, гдѣ стояла походная военная церковь во имя Преподобнаго Сергія съ образомъ Донской иконы Богоматери, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ во имя сей чудотворной иконы построилъ въ 1592 году каменную церковь и, украсивъ ее „всякими изрядными лѣвпотами“, учредилъ при ней монастырь, общежительство инокамъ, названный, въ честь иконы, Донскимъ, что въ обозѣ *). Въмѣстѣ съ симъ Государь установилъ, въ память избавленія отъ враговъ, крестный ходъ съ Донскою иконою Божіей Матери изъ Успенскаго собора въ Донской, который совершается ежегодно и доселѣ**).

Со времени сего событія идетъ рядъ и другихъ чудотвореній Донской иконы Божіей Матери.

Не менѣе гибельнымъ могло быть для нашей Церкви и всего отечества нашествіе тѣхъ же татаръ Крымскихъ на нашу Украину, въ 1646 году, при царѣ Алексіѣ Михайловичѣ. Эта война опасна была, во первыхъ, потому, что наши войска не были тогда обучены военному искусству такъ, какъ нынѣ; на войну русскіе ходили больше пѣшіе, толпами и стѣною, а татарскіе войска, какъ и вообще кочевые народы, всегда сражались мелкими набѣгами на коняхъ и съ различныхъ сторонъ отъ буда ихъ не ожидаютъ и когда не ожидаютъ; во вторыхъ потому трудно было ожидать счастливаго успѣха въ этой войнѣ, что еще не совсѣмъ улеглись въ Россіи и предшествовавшіе сему времени смуты, возбужденныя появленіями са-

*) Лѣтоп. Никона, ч. VII, стр. 315.

***) Время крестныхъ ходовъ по какимъ то причинамъ неоднократно имѣнялось, такъ: въ 1646 году крест. ходъ былъ 3 генваря; 1647 г.—мая 30 ч.; 1648 г. сент. 3; 1649 г. авг. 19; 1652 и 1653 гг.—авг. 20. Съ 1660 г. и до сего времени отправляются крестные ходы авг. 19 дня.

мозванцевъ, каковое время по справедливости называлось; „московскою разрухою“ а въ третьихъ потому, что Малороссія, нѣкогда принадлежавшая Польшѣ, сдѣлалась спорнымъ звеномъ между Россією и Польшею. И самая Малороссія колебалась на чью ей стать сторону,—на сторону ли Россіи или Польши?

Въ такихъ трудныхъ обстоятельствахъ „и воспоминаю Царь Алексѣй Михайловичъ древле бывшее чудотвореніе и помощь на супостаты прародителемъ его отъ образа Пречистыя Богородицы Донскія, съ великою вѣрою и усердіемъ притекъ къ нему, моля Пресвятую о заступленіи“ *). 3-го генваря 1646 года въ то самое время, какъ наши войска спѣшили на встрѣчу татарамъ, Государь, отслушавъ наканунѣ, въ Благовѣщенскомъ Соборѣ вечерню, шествовалъ на богомолье въ Донской монастырь съ крестнымъ ходомъ въ преднесеніи чудотворной Донской иконы **). И новая помощь Богоматери, по усердной молитвѣ царя, послѣдовала вскорѣ. Въ томъ же году и мѣсяцъ Государя извѣстили, что Крымцы, разбитые нашими войсками въ Рыльскомъ уѣздѣ, ушли обратно въ Крымъ.

При царѣ Θεодорѣ Алексѣевичѣ, (въ 1677 и 1678 годахъ), тѣже Крымскіе татары, соединившись съ Султаномъ Турецкимъ, два раза вторгались въ заднѣпровскую Малороссію, два раза осаждали городъ Чигиринъ. И война эта была упорная, такъ какъ ханъ Крымскій намѣревался отомстить Россіи за Рыльское пораженіе. Но благочестивѣйшій царь Θεодоръ Алексѣевичъ, по

*) Предисловіе ко вкладной монастырской книгѣ.

***) Выходы царей. М. 1844 г. стр. 134.

примѣру своихъ предковъ, обратился съ теплыми молитвами къ той же чудотворной Донской иконѣ Божіей Матери; враги были побѣждены, и въ самой столицѣ Крымскихъ хановъ Бахчисараѣ, въ 1681 году, былъ заключенъ миръ, по которому вся Малороссія утверждена за Россією.

Въ 1687 году опять случилась война съ Турцією и Крымомъ, и Москва, припомнивъ Заступленіе Богоматери въ прежніе трудныя времена, снова обратилась въ Донскую обитель съ молитвою къ Пресвятой Богородицѣ объ успѣшномъ окончаніи воинскаго похода. Въ то же время (8 мая) по повелѣнію царей Іоанна и Петра и по благословенію Патріарха Іоакима, Донская чудотворная икона Богородицы отправлена была изъ монастыря въ полки съ Архимандритомъ Никономъ, въ сопровожденіи Священниковъ и Діаконовъ *). Войска въ то время стояли уже въ Малороссіи и цѣлыя двѣ недѣли съ нетерпѣніемъ ожидали чудотворную икону, не начиная еще войны, и встрѣтили ее съ великимъ усердіемъ и почестями. И сей доблестный походъ, сопряженный съ великими трудностями для войска, совершенъ былъ такъ же благополучно, какъ и прежніе.

Вообще съ именемъ Донской иконы Божіей Матери всегда соединялось памятованіе о несомнѣнной и скорой помощи явственно посылаемой Богоматерію въ войнахъ противъ враговъ нашего отечества.

Напутствуя всегда воинскіе походы моленіемъ предъ

*) Въ Граматѣ Архимандр. Никона къ Намѣстнику приписной Тихоновской пустыни Исаѣ.

Донской иконы Пречистой Богородицы, Благовѣрные и боголюбивые цари увѣковѣчивали и память чудотворной помощи Ея усердными вкладами и приношеніями въ устроенную въ честь Ея Донскую обитель.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, послѣ побѣды надъ ханомъ Казы-Гиреемъ, въ устроенной имъ Донской обители, Игумена и братію (въ 1593 г.) обезпечилъ, для содержанія ихъ, пожалованіемъ сельца Семеновскаго *).

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ къ своему Государеву богомолью въ Донскомъ монастырѣ, въ 1622 году, повинилъ монастырь въ стѣнахъ зданій и пожаловалъ въ монастырь „къ Пречистой Богородицѣ Донской“ служебныя печатныя минеи **).

Спустя нѣсколько времени, по случаю общей переписи подмосковныхъ земель, въ 1628 и 1629 годахъ, описанъ былъ и Донской монастырь съ принадлежащимъ ему сельцомъ Семеновскимъ.

Въ этомъ описаніи, между прочимъ, сказано: „въ Ратуевѣ стану въ монастырскихъ вотчинахъ написано: монастырь Пречистыя Богородицы, что словеть Донской, а на монастырѣ Пречистой Богородицы церковь каменна, а въ церкви образы, и свѣчи, и книги, и на колокольнѣ колокола, и всякое церковное строеніе Государево,.... а подъ монастыремъ пашни монастырской наѣздомъ (помощью крестьянъ) пахано по 20 по 8 четбы (14 десятинъ) въ полѣ, а въ дву потому жъ“. Въ монастырской вотчинѣ, въ сельцѣ Семеновскомъ и съ двадцатью пустошами было тогда

*) Въ приложеніи о «вкладахъ». Описаніе Донск. М. Забѣлина. Стр. 63.

***) Описаніе Рязниці. У Забѣлина.

всего 16 крестьянскихъ дворовъ, земли за монастыремъ числилось всего „пашни паханые и съ наѣзжею пашнею и перелогомъ, и лѣсомъ поросло, средніе земли 828 четей съ осминою (около 414 десят.) въ полѣ, да въ дву потомужъ (значить всей земли 1242 десятины); сѣна 448 копенъ; лѣсу къ сельцу Семеновскому и промежи пустошей 25 десятинь“ (См. Описание Забѣлина стр. 9). Таково было благосостояніе Донскаго монастыря по его учрежденіи.

Не меньшія заботы о Донской обители, во имя благодарѣній Божіей Матери, прилагалъ и царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ вмѣстѣ съ теткою своею царевною Приною Михайловною, и оказывалъ къ нему много благочестиваго усердія.

Въ 1678 году Ѳеодоръ Алексѣевичъ повелѣлъ обновить старый храмъ монастыря, устроенный предкомъ его Ѳеодоромъ Іоанновичемъ и пристроить къ нему два придѣла, трапезу и колокольню, каковыя, въ 1679 году, и были построены и освящены, — одинъ придѣлъ—съ южной стороны во имя преподобнаго Сергія, а другой — съ сѣверной—во имя Ѳеодора Стратилата, тезоименитаго ангела строителя церкви Донской Божіей Матери Ѳеодора Іоанновича. При немъ же въ семь храмѣ, (т. е. въ малой церкви), поставлены были во всѣхъ новыя иконостасы, украшены и снабжены новою же утварію. Въ 1680 году, по царскому указу написано было въ новый иконостасъ, на поминовеніе Царевны Ирины Михайловны, 55 иконъ мѣстныхъ и деисусныхъ *).

*) Дѣла дворцоваго приказа въ архивѣ Оружейной Палаты.

монастыря, поставлена деревянная ограда съ двумя каменными вратами, изъ коихъ одни были о трехъ главахъ, а другіе одноглавые. Увеличено было число келлій и другихъ монастырскихъ зданій. И по смерти царя Θεодора Алексѣевича благочестивое усердіе къ обители не ослабѣло въ царскомъ семействѣ. Сестра покойнаго Государя царевна Екатерина Алексѣевна, при помощи братьевъ—царей Іоанна и Петра и сестры царевны Софіи, съ особенною ревностію занималась устройствомъ монастыря. По ея ходатайству Донской монастырь возведенъ былъ на степень архимандріи. Первымъ Архимандритомъ былъ Никонъ, поставленный Патріархомъ Іоакимомъ.

Въ 1683 году монастырю отмежевано въ вотчину на сельтбу изъ городской выгонной земли, лежащей близъ монастыря, 20 десятинъ. Тогда же къ нему приписаны монастыри: въ Тверскомъ уѣздѣ—Видогошскій, въ Брянскомъ уѣздѣ—Жиздринскій; въ Перемышльскомъ уѣздѣ—Шаровкинъ, въ Малоярославскомъ уѣздѣ—Тихонова Пустынь и въ Дмитровскомъ уѣздѣ—Медвѣдева Пустынь, со всѣми принадлежащими къ нимъ вотчинами.

Въ 1684 году, по усердію царевны Екатерины Алексѣевны, заложенъ былъ новый соборный храмъ, обширное и прекрасное зданіе, существующее до нынѣ. А вслѣдъ затѣмъ, въ 1685 году, начата постройка каменной ограды ввидѣ крѣпостной стѣны съ башнями и бойницами, какъ обыкновенно ограждались въ то время монастыри, служившіе нерѣдко на самомъ дѣлѣ крѣпостями при военныхъ обстоятельствахъ.

По учрежденіи архимандріи, съ увеличеніемъ числа братіи и при столь значительныхъ постройкахъ, которыя хотя и сооружались на иждивеніе усердствующихъ, однакоже много требовали и отъ монастыря, монастырская казна истощалась и средства, данныя при учрежденіи архимандріи, оказались уже недостаточными. Поэтому Архимандритъ Никонъ, въ 1684 г., выпросилъ у царей на пропитаніе братіи рыбныя ловли и перевозки по рѣкѣ Камѣ, а въ 1685 году снова билъ челомъ о припискѣ къ Донской обители монастыря святаго Іакова чудотворца, именуемаго Желѣзноборовскимъ. Въ челобитной, поданной царямъ, онъ, между прочимъ, писалъ, что „по ихъ государскому милостивому призрѣнію въ монастырѣ братіи многое число, а во всякихъ монастырскихъ потребахъ скудно, пропитаться нечимъ.“ По царскому указу апрѣля 16 дня, Костромской Желѣзноборовскій монастырь былъ приписанъ къ Донскому со всеми вотчинами и угодьями.

Со времени вступленія въ Архимандриты Донскаго монастыря Имеретинскаго Архимандрита Лаврентія, много усердствовалъ къ обители Имеретинскій царь Арчилъ Вахтангеевичъ съ своимъ семействомъ. Въ 1711 году, похоронивъ подъ алтаремъ Собора, въ особой палаткѣ, сына своего Александра, привезеннаго изъ Шведскаго плѣна и перенеся сюда же другихъ двухъ сыновей своихъ изъ Ново-Дѣвичьяго монастыря, царь Арчилъ устроилъ въ этой палаткѣ церковь Срѣтенія Господня, въ которой, въ 1713 году, и самъ похороненъ.

Изъ царской фамиліи оказывала особенное благоволеніе къ Донскому монастырю вдовствующая супруга царя Іоанна Алексѣевича царица Прасковья Теодоровна. Въ 1714 году, она, вмѣстѣ съ своею дочерію царевною Екатериною Іоанновною, построила надъ сѣверными воротами, (что называются святыми), церковь во имя Богоматери Тихвинскія. Эту же церковь впослѣдствіи возобновила Императрица Анна Іоанновна, которая также много благодѣтельствовала обители.

Не болѣе какъ чрезъ полтора столѣтія, со времени учрежденія, Донской монастырь, покровительствуемый царями, царицами и другими лицами царствующаго дома, имѣлъ уже весьма значительныя средства и высокую степень въ іерархіи. Такъ, по табели, составленной при исчисленіи монастырей, въ 1762 году, въ Донскомъ монастырѣ значилось: приписныхъ монастырей 4; Архимандритовъ 1, Намѣстниковъ 4, Келарь 1, Іеромонаховъ 17, Іеродіаконовъ 14, монаховъ служебныхъ и рядовыхъ 27; а всего 69 человекъ. Крестьянъ мужеска пола 6957 душъ.

Съ теченіемъ времени, при перемѣнѣ обстоятельствъ и измѣненіи государственныхъ узаконеній хотя приписные монастыри вмѣстѣ съ различными угодьями и отчуждены отъ Донской обители, однако по благоволенію Матери Божіей, она доселѣ не оскудѣла благостынею и жертвами благоговѣнно чтущихъ Донскую икону Ея, о чемъ ясно свидѣтельствуетъ благолѣпный видъ святой обители въ настоящее время.

Равномѣрно съ повременнымъ возвышеніемъ монастыря въ матеріальномъ благосостояніи боголюбивые

Цари возвышали и степень іерархическаго значенія его.

Царь Θεодоръ Іоанновичъ во вновь учрежденномъ имъ Донскомъ монастырѣ поставилъ Настоятеля съ званіемъ Игумена, а не Строителя, какъ бываетъ въ первоначальныхъ монастыряхъ.

Въ 1683 году, по ходатайству царевны Екатерины Алексѣевны и благоволенію царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Донской монастырь возведенъ на степень архимандріи, — первымъ Архимандритомъ, какъ сказано, былъ Никонъ, поставленный Патріархомъ Іоакимомъ.

Въ 1715 году царемъ Петромъ Алексѣвичемъ Архимандритамъ Донскаго монастыря присвоено право совершать священнослуженіе въ митрѣ, съ палицею, съ ковромъ (подъ ногами) и осѣненіемъ (по архіерейски), и посохомъ съ сулкомъ. Въ жалованной грамотѣ, которою пресвоена такая честь Донскому Архимандриту, между прочимъ сказано, что эта степень пожалована монастырю для всемірныя радости о новорожденномъ младенцѣ цесаревичѣ Петрѣ Петровичѣ, родившемся въ этомъ же году, октября 28 дня.

Въ 1731 году, апрѣля 14 дня, по имянному указу Императрицы Анны Іоанновны, Архимандриту Іларіону, первому изъ всѣхъ русскихъ Архимандритовъ, пожалована панagia, мантия съ бархатными красными скрижалями, (т. е. перваго класса), и чиновное служеніе съ осѣненіемъ свѣщю трехплетенною (трикириемъ).

Въ 1732 году Архимандритъ Кирилль таже получилъ мантию съ красными скрижалями и крестъ.

Въ 1778 году Архимандритъ Аввакумъ, за особья его заслуги, пожалованъ брилліантовою, украшенною изумрудами, панагією, что доказываетъ, что и личныя заслуги Архимандритовъ много способствовали возвышенію монастыря въ іерархической степени.

Еще въ 1745 году, по указу Св. Синода, 1 іюля, Донской монастырь, вмѣстѣ съ прочими первостатейными монастырями, поступилъ въ Ставропигію Святѣйшаго Синода, и сталъ именоваться Ставропигіальнымъ, и въ лѣсницѣ же этихъ монастырей занималъ 6-е мѣсто. Это іерархическое значеніе утверждено за Донскимъ монастыремъ и духовными штатами 1764 года.

Въ 1747 году, Высочайшимъ указомъ, отъ 13 апрѣля, въ Донской монастырь переведена изъ Заиконоспасскаго монастыря Славяно-Греко-Латинская Академія.

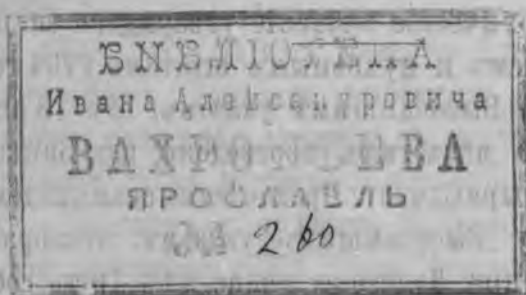
Въ 1797 году Высочайшимъ указомъ, декабря 18 дня, назначено при Донскомъ монастырѣ 10-ть соборныхъ іеромонаховъ, для занятія при Академіяхъ и Семинаріяхъ ученыхъ должностей.

Въ 1799 году, 13 марта, указомъ Св. Синода въ семь монастырѣ, подъ предѣдательствомъ его Архимандрита, учреждена духовная цензура, которая потомъ, въ 1827 году, переведена отсюда въ Московскую Духовную Академію, что при Троицкой Лаврѣ.

Въ 1834 году устроено въ Донскомъ монастырѣ Духовное училище.

Таково было внѣшнее положеніе Донской обители до настоящаго столѣтія.

Что же касается до внутреннего положенія, то за сей періодъ времени изображеніе онаго составитъ предметъ особаго очерка, который имѣеть быть изданъ въ послѣдствіи времени.

9/

Литература в библиотеке

ЦГПБ

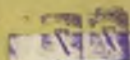
им. Н. А. Некрасова

2 000000 982151

3500

№

Охр. Кат.

ТОМ.

Цѣна 5 копѣекъ.

Предъ ней-то и молился денно и ношно Благовѣрный царь нашъ Теодоръ Іоанновичъ, прося Ея заступленія и помощи на враговъ.

2-го іюля, когда полки ближайшаго къ Москвѣ войска сошлись къ обозу, тогда царь, милостиво привѣтствовавъ ихъ и осмогравъ все воинскія укрѣпленія, разставилъ все войско въ лугахъ Коломенскихъ. На другой день рано утромъ князь Бахтеяровъ, высланный еще раньше за нѣсколько дней съ небольшимъ отрядомъ на встрѣчу хану къ рѣкѣ Пахрѣ, для развѣдки о положеніи непріятельскаго войска, прибѣжалъ „изгромленный“, т. е. разбитый татарами и увѣдомилъ, что ханъ идетъ по пятамъ его съ огромнымъ войскомъ. Тогда и наши полки расположились по назначеннымъ мѣстамъ въ боевомъ порядкѣ. Казы—Гирей въ тотъ же день вечеромъ подошелъ къ Москвѣ по Серпуховской дорогѣ и расположился станомъ, укрѣпившись во оврагѣ у села Котла. 4 іюля раннимъ утромъ онъ выслалъ къ нашему войску мелкіе отряды, которые должны были починать бой мелкими стычками и наѣздами *). Первые набѣги татаръ были съ двухъ сторонъ—отъ села Котла и отъ Воробьевыхъ горъ, куда пріѣхалъ и самъ ханъ полюбоваться на нашу столицу. Эта начальная война велась въ разсыпную и продолжалась цѣлый день, но побѣда не склонялась ни на ту, ни на другую сторону; главныя же силы, ни нашего ни татарскаго войска, еще не вступали въ бой, а были лишь на готовѣ, чтобы выдти на прямое дѣло. Но на другой же день, 5-го іюля, вдругъ ханъ снялся со стана еще

*) Рукопись въ Библіотекѣ Корабинова.